

ГОР. КИРОВ

СКАЗАТЬ

НЕВОЕВАВШИМ О ВОЙНЕ...

Сколько их уже было — рассказов и романов, картин и скульптур, кинофильмов и спектаклей о войне. Без малого четыре десятка лет прошло с тех пор, но тема Великой Отечественной по-прежнему остается и останется одной из главных в нашем искусстве.

Военно-патриотическая тема не сходит со сцен кировских театров — областного драматического театра имени С. М. Кирова и Театра юного зрителя имени Николая Островского. Есть спектакли, вызывающие интерес зрителей уже не первый сезон, есть работы, подобного интереса не вызвавшие, но появляющиеся время от времени в репертуаре, в основном «к датам», есть вчерашние премьеры и премьеры будущие, что числятся пока лишь в постановочных планах. И есть произведения театрального искусства, ставшие частичкой духовного потенциала кировчан, их радостью, их гордостью. Это, конечно, прежде всего народная драма в двух частях, поставленная по мотивам романа М. Алексеева «Ивушка неплакучая» главным режиссером облдрамтеатра Е. Степанцевым. Выдержав строгий экзамен московских гастролей, спектакль этот завоевал сердца тысяч зрителей, старых и молодых, и остается критерием для сегодняшних работ театра.

Режиссер В. Ругурецкий выбрал для постановки на сцене драматического театра лирико-героическую комедию А. Малюгина «Старые друзья» и уже самим выбором создал себе дополнительные сложности. Пьеса Малюгина написана в 1945 году. Тогда многое в ней действительно было открытием, прозвучало впервые. И вполне заслуженно автор «Старых друзей» был удостоен в 1946 году Государственной премии СССР. Но прошли годы, и находки пьесы, многократно повторенные во многих произведениях, уже сами стали восприниматься как штампы. Хотя бы один пример этому: сколько было на кино- и телэкранах, на сцене и в литературе героев, которые утром 22 июня сорок первого года, еще ни о чем не догадываясь, принимают далекую артиллерийскую канонаду за грозу, а в июне сорок пятого они же, теперь по укоровившейся военной привычке, путают настоящую грозу с артобстрелом.

И все же в этом спектакле нашлась своя высокая нота. Удачей его стало второе действие. Заслуга в этом артистки Р. Божко, сыгравшей Дусю Рязанову размашисто и смело, с тем эмоциональным подъемом, который и помог наполнить содержание пьесы психологической глубиной. Ее раскованность и энергия словно передались другим актерам, занятым в этом действии и именно в нем сыгравшим наиболее точно и убедительно. Реакция зала стала ответной. Дошел до сердца зрителя и нравственный заряд сцены с Тониным письмом, без нажима, просто и графично сыгранной Г. Мариной. Естественностью и искренностью покорила занятая в роли Сими непрофессиональная актриса, недавняя выпускница школы, работница приборостроительного завода Катя Петухова. И, прито же, о многом сказал общий вздох зала после ее негромких

Герой Социалистического Труда писатель Михаил АЛЕКСЕЕВ с участниками спектакля Кировского облдрамтеатра «Ивушка неплакучая».

Фото Ю. ШИШКИНА

слов: «У меня подруга в эвакуации в городе Котельниче Кировской области...».

Спектакль «Старые друзья» открытием не стал, далеко не все удалось в нем, но он дополнил представление молодых кировчан об их сверстниках той тяжелой поры, что-то высветил и что-то подчеркнул в их характерах и судьбах.

Выбор пьесы. Как много он значит. Ведь, к чему скрывать, многие театральные «военные» сюжеты настолько повторяемы, что зрители после подобных сцен говорят и спорят в антракте лишь об одном — где они все это уже видели или читали.

«Освежить» иной спектакль, приблизить его к сегодняшнему зрителю может только новое художественное прочтение, решение его в духе смелого театрального обновления. Именно так — свежо, дерзко, ярко поставлен Е. Степанцевым и М. Салесом спектакль по пьесе И. Лазутина «Прищеты судьбы» («Круги замыкаются»).

Постановщики не побоялись открытой публицистичности. А любовной назидательности избежать удалось там, где актеры сумели найти внутренние резервы роли, открыть для зрителя глубокий психологический подтекст. Как убедительно смогла сделать это Н. Погоришная. Кинозрители, видевшие последнюю работу А. Шепитько, законченную уже Э. Ш. Климовым, — «Процание», назерныка запомнили ее в роли Катерины. В спектакле Н. Погоришная играет совершенно другой характер, в котором опасно переплелись власть и беспомощность, твердость и слепота, отчаяние и надежда.

И особая актерская удача — В. Козюк в роли капитана Горелова. «Он сыграл лучше, чем я написал» — так сказал о Козюке автор пьесы, приехавший на премьеру.

...На дне глубокой вертикальной шахты — огромная неразорвавшаяся бомба. Смерть, которая, затаившись на два десятилетия, упорно ждала своего часа. Наверху — большой мирный город. город Великой Октябрьской революции — Ленинград. И рядом символ этой революции — Смольный. Страшно представить, что может произойти...

Когда в шахте в облаках пара от специальных устройств, плавающих тротил, с обнаженным и мокрым от пота торсом, как античный герой, спустившийся в ад, чтобы бросить вызов смерти, выкручивает капитан Горелов взрыватель бомбы, кажется, в такт стучат часовой механизм и сердца зрителей. И взрыв, который все-таки случится, будет уже не опасным для других — эту смерть советский офицер Горелов принял на себя...

Сцена эта стала живым нервом и кульминацией всего спектакля. А ведь в первоначальном тексте пьесы ее не было. Уже когда началась совместная работа драматурга с коллективом театра, И. Лазутина подарил Е. Степанцеву свою книгу «Тысяча первый пединнок». История обезвреживания фашистской бомбы в центре Ленинграда (повествование это документально, консультантом автора был маршал Чуйков) настолько потрясла и захватила режиссера, что родился (как сейчас ясно — счастливый) замысел: усилить пьесу отрывками из книги. И, словно получив крепкую сердцевину, спектакль выстроился, приобрел историческую глубину, широту звучания. Неразорвавшаяся бомба выросла до символа: зло побеждено еще не везде и не до конца, и от наших неосторожных действий его часовой механизм может сработать...

Кировский театр юного зрителя с 1937 года носит имя Николая Островского. И лауреатом премии Ленинского комсомола стал он за спектакль «Письма другу», поставленный А. Бородиным по пьесе А. Лиханова и И. Шура по Островскому и об Островском. Нынешний коллектив тюза, возглавляемый главным режиссером А. Клоковым, вместе с лауреатским званием получил в наследство богатые традиции. Но ведь на чужое наследство долго не проживешь, любые традиции необходимо продолжать и развивать. И театр делает это, порой прямо-таки с юношеским максимализмом и запальчивостью пытается доказать: мы, сегодняшние, не хуже наших предшественников. Но — другие. Да ведь и время другое. И проблемы войны и мира, жизни и смерти, совести и долга, нравст-

венного выбора, наконец, стали еще острее. Вот потому, наверное, таким — неординарным, многомерным — получился у «нового» тюза «свой» спектакль о Николае Островском, поставленный А. Клоковым по пьесе А. Казанцева «...С весной я вернусь к тебе».

...На сцене и Николай Островский, и Павка Корчагин. И их боль, их невзгоды, их страшная и неумолимая болезнь. Тяжелые

«самом-самом», беспокоящем, волнующем молодых сегодня, сейчас. Пусть даже сам спектакль — о войне, немыслимо далекой для сидящих в зале мальчишек и девочек.

«Детдомовцы» (по пьесе А. Приставкина «Солдат и мальчик») — одна из последних работ А. Клокова. Спектакль этот, образно выражаясь, «черно-белого изображения». Война, врываясь на сцену грохотом воинских эшелонов, словно разбила весь мир на белое и черное, на своих и чужих. Но грань между добром и злом не всегда так очевидна, как контраст белого и черного. Особенно если тебе немного лет, а война уже прошла сапогами по неокрепшей душе, едва не растоптав все светлое в ней.

Постепенно интрига пьесы — поиск едущим на фронт солдатом Андреем Долгушиным (Б. Федотенков) украденной у него винтовки — отходит на второй план. А на первый (собственно, в этом, пожалуй, и главная сверхзадача Кировского тюза) выходит, нет — врываются проблемы нравственные. Перед нами дети войны.

В сочинении о спектакле (кстати, тюз проводит большую педагогическую работу, где и творческие встречи-отчеты в школах, и участие в педсоветах и родительских собраниях, и открытые уроки эстетики, и такие вот сочинения школьников о просмотренных спектаклях), написанном отнюдь не примерным учеником, сказано от души: «Хорошо, что избили Сыча». Сыч (сложный, неоднозначный, но жизненный характер создал В. Бурмистров) жесток, мстителен, болезненно самолюбив, он, как пишут в характеристиках, «разлагающе влияет на окружающих». Значит, хорошо, что Сыч уступил не просто силе — победила справедливость и правда, объединившая детдомовцев. Работа актеров Н. Забродина, В. Ишина, В. Боброза и особенно А. Коровина заслуживает высокой оценки.

Есть в спектакле и другие пласты: задетые, а то и искалеченные войной женские судьбы (хочется отметить игру Л. Кобзаренко, Г. Муравченко и Т. Махневой), страшная накипь «блатной» пены (выделим Р. Манихинову и А. Калаганова), проблемы долга и ответственности, нота зарождающейся любви. Но главным стала взятая в полный голос тема нравственного прозрения и становления человека. Светлая тема. Побуждающая вспомнить строки Александра Межирова:

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души, и тела
Война проклятая попраля.

Пацаны-детдомовцы, смотрящие на «учителкин» аккордеон как на вещь, которую можно «загнать» или выменять на хлеб, вдруг, словно очнувшись, завороченно берут его на колени, пытаются вызвать какой-то звук, услышать далекую и забытую мелодию. А значит, наперекор войне музыка была и будет...

Военно-патриотическая тема. Не новое словосочетание. Но желтеют старые фотографии, хрупкими становятся «бумажные листики фронтовых «треуголок», стирает безжалостное время карандашные строки торопливых писем из окопов. И, что самое печальное, уходят из жизни очевидцы всенародного подвига, навсегда вошедшего в историю человечества под названием Великая Отечественная война. И выходят новые книги, снимаются новые фильмы, ставятся новые спектакли о ней. Сколько их еще будет! Ведь это так важно — сказать невоевавшим о войне.

Валерий ФОКИН

гор. КИРОВ